

Глава 4. Можешь съесть меня

— Пойдите! — в ужасе преградил путь Сю, который уже собирался уплыть, сжимая в руке Вэнь Чу, Нарвал. — Давайте поговорим! Мы же все свои, зачем же убивать друг друга?

— Мне с ним не о чем говорить, — холодно усмехнулся Сю.

Стоило ему открыть рот, как тот тут же наполнился щупальцами. О чём тут ещё можно было говорить?

— А что такое салат из медузы? — не унимался Вэнь Чу.

— Это когда медузу режут на кусочки и съедают, — нарочно припугнул его Сю.

Вэнь Чу, казалось, всё понял. Он покорно протянул щупальце.

— Тогда режь. Только оставь мне маленький кусочек, я из него снова вырасту большим, и ты сможешь есть меня потихоньку.

Оказывается, его просто хотели съесть. А ведь быть съеденным — это тоже своего рода телесный контакт, не так ли?

Сю определённо хорошая рыба.

Вэнь Чу успокоился.

Сю, чья попытка запугивания провалилась, замер.

Он посмотрел на Вэнь Чу, который, казалось, находился в полном неведении и действительно не возражал против того, чтобы стать салатом, и вдруг почувствовал, насколько смешно выглядит его попытка спорить с медузой.

В этот момент Нарвал осторожно вставил:

— Лорд Сирена, здесь, боюсь, будет трудно найти нож.

Сю воспользовался возможностью отступить. Бросив Вэнь Чу в воду, он холодно фыркнул:

— Повезло тебе.

Освобождённый Вэнь Чу покачивался в воде, пока не обрёл равновесие.

— Уже не будешь есть? — спросил он, снова подплывая к плечу Сю. — Если не будешь, мы можем снова стать возлюбленными?

Нарвал чуть не потерял равновесие.

Что? Какими возлюбленными?

О чём Сю говорил с Вэнь Чу во время их беседы?

Под ошеломлённым взглядом Нарвала, в котором читалось «так вот ты какая, Сирена», Сю почувствовал, как у него снова начинает пульсировать в висках.

Разрезать Вэнь Чу на салат он, конечно, не мог. Сю взмахнул хвостом и отплыл подальше,

уворачиваясь от щупалец, которые снова пытались к нему прилипнуть, и твёрдо сказал:

— Нет.

— Любовь — это очень серьёзно. То, что ты так легкомысленно произносишь, — не любовь. Я буду защищать тебя, даже если мы не возлюбленные. Перестань говорить вещи, которые могут вызвать недопонимание.

— Это не то, о чём ты подумал, — обратился Сю к Нарвалу, — эта медуза просто неверно понимает значение слова «возлюбленный».

— Но мы же целовались, значит, мы должны быть возлюбленными, — возразил Вэнь Чу, не понимая.

«...» — подумал Нарвал.

Они ещё и целовались? Как?

Нарвал растерянно кивнул Сю, всем своим видом показывая, что ни капли не верит его неубедительным объяснениям.

Вэнь Чу всё ещё пытался прилипнуть к Сю. Не сумев дотянуться до плеча, он незаметно поплыл вниз и осторожно коснулся щупальцем его пальцев.

В этот момент Система, до сих пор молчавшая, не выдержала:

«Он — божество океана, у него не может быть возлюбленных. Ты неправильно поняла задание. Твоя задача — выжить, а не заводить романы».

«Но если я не стану возлюбленной Сю, я не смогу с ним целоваться, а значит, не смогу выжить, — недоумевал Вэнь Чу. — Почему нельзя заводить романы?»

«...»

И зачем она вообще заговорила об этом с медузой, которая даже не знает, что такое «любовь».

«Ладно, оставим это, — произнесла Система. — Ты что, забыла о своём первоначальном задании? Ты в опасности».

Вэнь Чу на мгновение замер, вспомнив первые слова Системы.

«Ты голодна, вода здесь очень плохого качества, и скоро твоё время жизни начнёт убывать быстрее. Немедленно найди безопасное место с достаточным количеством еды для роста».

Едва он вспомнил об этом, как на панели Системы появилось сообщение:

[Предупреждение: Уровень голода слишком высок. Время жизни скоро начнёт стремительно убывать.]

Почувствовав на пальце влажное, липкое прикосновение, Сю опустил взгляд и увидел крошечную медузу.

— Это... — Вэнь Чу, глядя на внезапно появившийся экран, с сомнением потянул Сю за палец.

— Говори, что хотел, — холодно бросил Сю.

— Я немного голоден, — сказал Вэнь Чу.

Глядя на экран, где таймер обратного отсчёта стремительно летел вниз, он добавил:

— Кажется, не немного.

[Оставшееся время жизни: 5 дней 11 часов 20 минут]

[Оставшееся время жизни: 5 дней 11 часов 10 минут]

[Оставшееся время жизни: 5 дней 10 часов 50 минут]

Почему-то... голова кружится...

— Голоден — иди ищи еду, — раздражённо ответил Сю. — Неужели ты хочешь, чтобы я лично кормил тебя с ложе...

Он осекся на полуслове.

Медуза, державшая его за палец, произнесла свою фразу, качнулась из стороны в сторону, и её купол начал сжиматься.

Словно увядший цветок, Вэнь Чу обмяк. Щупальце, державшее Сю, бессильно соскользнуло, и он, потеряв силы, начал падать, подхваченный течением.

Видя, что медузу вот-вот унесёт, Сю, забыв обо всём, тут же подхватил её.

— Эй, медуза, — нахмурившись, позвал он, глядя на распластавшееся на его ладони тельце.

Кажется, она стала больше? Уже не помещается в одной руке.

Но это было неважно. Сю снова встряхнул Вэнь Чу.

— Вэнь Чу?

Тот не реагировал, даже слабых сокращений купола не было.

Маленькая медуза, ещё мгновение назад болтавшая без умолку, вдруг затихла, словно из неё внезапно вынули душу. Сю больше не чувствовал в ней ни капли жизни.

Вспомнив последние слова Вэнь Чу, он тут же обратился к Нарвалу:

— Я отнесу его поесть. Подожди здесь.

Не дожидаясь ответа, он, бережно держа медузу, стремительно поплыл вверх.

В глубине океана трудно найти даже планктон, не говоря уже о мелкой рыбёшке. Зато на поверхности из-за эвтрофикации воды разросся слой зелёных водорослей, которые могли послужить пищей для медузы.

Нарвал, глядя на удаляющуюся встревоженную спину русала, снова усомнился в словах Сю.

Медуза и русал... может, между ними и вправду возможна любовь?

Так о чём же они говорили наедине?

Перед глазами Вэнь Чу потемнело, и он оказался в абсолютно белом пространстве.

В глубине комнаты стояли аккуратные ряды книжных полок, а перед ними — письменный стол, на котором он лежал в виде медузы.

Рядом со столом валялась раскрытая на середине книга «Детская психология».

А прямо перед ним висел красный экран, застывший на отметке «5 дней 10 часов 50 минут».

— Где это я...

«В пространстве Системы», — ответила Система.

«Твоё время жизни убывает слишком быстро. Чтобы ты не умерла по-настоящему, я перенесла тебя сюда. Здесь время жизни не уменьшается».

Вэнь Чу ухватился не за то:

— Значит, когда ты заставила рыбу гнаться за мной, ты не собиралась дать мне умереть? Ты могла меня спасти?

«Рот на замок».

«И молчок», — машинально ответил Вэнь Чу.

Опять ему не разрешают говорить. Ну что ж, не будет.

В пространстве Системы Вэнь Чу тоже был медузой. Он привычно сжался в комок, пытаясь прижаться к краю стола.

Он не пытался вызвать жалость, но маленькая и мягкая медуза, сжавшаяся в комочек, выглядела так, словно её обидели, а она боится даже пикнуть.

Система раздражённо цыкнула.

«Притворяться жалкой передо мной бесполезно. И выбрось из головы мысли о романе с целью задания. Накопишь достаточно времени жизни — я перенесу тебя в следующий мир».

Вэнь Чу всё ещё не понимал:

— Почему? Я же его поцеловала, я должна нести за это ответственность.

«...»

Надо же, эта медуза знает слово «ответственность».

«Это не так работает, — сказала Система. — Ты не знаешь, что такое любовь».

Вэнь Чу с надеждой посмотрел на панель Системы:

— А что такое любовь? Ты можешь мне рассказать? Я быстро учусь.

Система, измотанная его настойчивостью, сдалась:

«Дело не в том, знаешь ты или нет. Дело в том, что он не станет с тобой встречаться».

«...ладно, говорить с тобой об этом бесполезно. Сам набьёшь шишек с Сю — поймёшь. А теперь убирайся, опасности больше нет, только мешаешься тут».

— А?

Едва он успел спросить, что случилось, как красный экран перед ним вдруг стал синим.

За мгновение до того, как его вышвырнуло из пространства Системы, Вэнь Чу успел мельком увидеть, как чья-то рука с тонкими пальцами подняла со стола недочитанную книгу.

Кажется, промелькнули длинные золотистые волосы.

Не успев разглядеть, Вэнь Чу почувствовал, как перед глазами снова потемнело.

Его выбросило из пространства Системы.

Прохладная морская вода и мягкое течение снова окружили его.

Вэнь Чу медленно открыл глаза и встретился взглядом с прозрачно-голубыми глазами Сю.

Сю, нахмурившись, одной рукой раздвигал его щупальца, а другой, используя маленькую ракушку как ложку, осторожно подносил зелёные водоросли к его рту.

Чтобы водоросли попадали прямо в желудок медузы, Сю держал Вэнь Чу вверх ногами. Поэтому, когда Вэнь Чу посмотрел вниз вдоль его руки, первое, что он увидел, — это красный след на груди Сю.

Они были на поверхности. Сю по пояс возвышался над водой, и в лучах заходящего солнца капли на его теле сверкали, как драгоценные камни.

Столь недостижимое божество, на чьём теле остались следы его прикосновений, сейчас склонилось над ним, бережно поднося ему еду и даже не забывая заботливо погружать его в морскую воду.

Божественность и нежность в одном существе.

Полупрозрачное тело Вэнь Чу на мгновение расширилось, оранжево-красная сердцевина сжалась, словно ещё одно биение сердца.

Будь у него человеческое тело, его сердце в этот момент наверняка бы пропустило удар.

— Очнулся? — заметил Сю его движение.

— Угу... — пробормотал Вэнь Чу, не смея поднять на него глаза.

В следующую секунду рука, державшая его, разжалась. Он не успел среагировать и чуть не захлебнулся.

Сю отбросил ракушку и холодно посмотрел на него. От былой нежности не осталось и следа.

— Раз очнулся, ешь сам. Сколько мне тебя ещё кормить?

Вэнь Чу с трудом удержался на плаву. Подражая Сю, он щупальцами подносил водоросли к своему рту. Он не мог понять, что чувствует, но, продолжая есть, потёрся о тело Сю.

— Спасибо, — сказал Вэнь Чу.

Его скользкое тельце оставило влажный след на крепких, красивых мышцах пресса Сю.

Сю приподнял бровь, но лишь сказал:

— Я бы не стал смотреть, как медуза умирает от голода у меня на глазах.

— Вэнь Чу. Меня зовут Вэнь Чу, — настойчиво повторил он. — У меня есть имя.

— Знаю, — небрежно ответил Сю. — Это какой-то исследователь тебе имя дал? Обычно у животных нет имён.

— Не помню... блэ-э...

Вэнь Чу вдруг выплюнул большой комок водорослей.

Сю, до этого равнодушно наблюдавший, тут же напрягся. Он подхватил медузу, которую мотало из стороны в сторону, и осмотрел её со всех сторон. Увидев раздувшийся желудок Вэнь Чу, он всё понял.

Вэнь Чу, не понимая, что с ним, снова потянулся за водорослями, но Сю больно щёлкнул его по куполу.

— Ты что, не знаешь, когда хватит? Перестань есть.

— А что такое «хватит»? — переспросил Вэнь Чу.

— ...ты раньше не ел? — спросил Сю.

Вэнь Чу задумался и жестами показал:

— Я раньше пил воду из пластиковых пакетов. Вода оттуда по трубке поступала мне в руку.

Капельница? Или питательный раствор?

Сю удивился ещё больше. Теоретически, медузе нельзя поставить капельницу.

Неужели это какой-то новый человеческий эксперимент?

Видя, что Вэнь Чу ничего не знает, Сю не стал спрашивать дальше. Он указал пальцем на желудок в прозрачном теле Вэнь Чу.

— Это твой желудок. Когда он наполнится, больше есть нельзя, понял?

— Хорошо, — серьёзно кивнул Вэнь Чу.

Сю держал его на ладони, и он, пользуясь случаем, обвился тонкими щупальцами вокруг его

пальцев — совсем как ручная маленькая медуза.

Сю опустил на него взгляд и вдруг сказал:

— Ты, кажется, немного подрос?

На поверхности прозрачное тело медузы было видно как на ладони, и изменения в размере стали особенно заметны.

Вэнь Чу вспомнил, что его время жизни внезапно увеличилось на восемь часов, и качнул прозрачным телом.

— Да, подрос. Если ты меня поцелуешь, я стану ещё больше.

— Я могу стать очень-очень большой медузой. Так ты станешь моим возлюбленным? — спросил он, пытаясь изъясниться как можно понятнее.

Сю, очевидно, не поверил, что эта хилая медуза, способная упасть в обморок от голода, на что-то способна. Но слова Вэнь Чу напомнили ему об острой боли в груди и до сих пор припухших губах.

Совершить такое с медузой, особенно когда она была в полном неведении, — это было слишком для сирены.

— Невозможно, — жёстко отрезал Сю. — Я могу лишь проводить тебя до мелководья. Если у тебя нет других желаний, кроме как отправиться на Северный полюс или стать моим возлюбленным, больше не приставай ко мне.

Вэнь Чу опешил:

— Почему?

— Ты раздражаешь, — ответил Сю. — И я очень занят. Если ты будешь постоянно следовать за мной, то будешь мне мешать.

Хорошо, что на этот раз Нарвал ничего не заметил. А если Вэнь Чу вдруг прилипнет к нему или полезет в рот во время разговора с другими рыбами...

Сю боялся даже представить такой позор.

— Я не буду мешать! Я очень полезен! — Вэнь Чу превратился в лужицу на руке Сю и крепко обхватил его пальцы. — И мы целовались, мы уже возлюбленные.

— Это было насильно! — сквозь зубы процедил Сю. — И кто тебе вообще сказал, что после поцелуя становятся возлюбленными?

Для Вэнь Чу это было как гром среди ясного неба.

— И так тоже не становятся?

Он напряжённо задумался.

— Тогда хочешь салат из медузы? Я могу отдать тебе половину, даже больше. Только позволь мне остаться с тобой.

Сю почувствовал, как у него начинает болеть голова. Он стряхнул Вэнь Чу с руки и повторил:

— Я не ем. И тебя есть не буду. Просто перестань ко мне приставать.

— Ты считаешь, что это правильно? — спросил Сю, указывая на свою правую грудь.

Конечно, неправильно. Поэтому он и хотел помочь Сю, чтобы загладить свою вину.

Но Сю не давал ему прикоснуться. Сю был нелогичен.

Вэнь Чу стало обидно.

Нужно же дать ему хотя бы шанс всё исправить. Он ведь даже накопил десять часов жизни.

Солнце медленно опускалось за горизонт.

Последний отблеск заката погас, и наступила ночь.

Над морем стало прохладно. От порыва холодного ветра медуза в руке Сю задрожала.

Сю вздохнул и, взяв медузу, погрузился под воду.

Вэнь Чу робко протянул щупальце к покрасневшей груди Сю, пытаясь выпросить себе шанс.

Сю отбил его щупальце.

Вэнь Чу снова попытался протянуть щупальце, чтобы перебраться с руки Сю на его предплечье.

На этот раз Сю просто бросил его и, отвернувшись, поплыл вперёд.

Сю корил себя за излишнюю уступчивость. Он раз за разом необъяснимо потакал Вэнь Чу, позволяя тому нагнать всё больше, и даже сейчас, после прямого отказа, тот всё равно пытался к нему прикоснуться.

Вэнь Чу изо всех сил поплыл следом. К счастью, Сю не собирался от него избавляться и плыл не очень быстро. Вэнь Чу, работая щупальцами как пропеллером, наконец догнал его.

Сю был к нему спиной. Линии его спины были плавными, талия и живот — подтянутыми. Вэнь Чу прилип к его спине.

Прохладное, влажное прикосновение медузы заставило русала вздрогнуть.

Он, не выдержав, обернулся:

— Ты что, щенок? Только и умеешь, что бегать за мной?

— А что такое «щенок»? — спросил Вэнь Чу.

«...»

Он так и знал, что получит такой ответ.

Сю щёлкнул Вэнь Чу по куполу, решив отыграться.

— Щенок — это ты, — сказал он неграмотной медузе.

Вэнь Чу, до этого лежавший на спине Сю, после его поворота оказался прямо перед раной.

Глядя на покрасневший и опухший след от ожога, он сглотнул и тихо сказал:

— Я медуза.

Может, он медуза-щенок?

Размышляя о своей породе, Вэнь Чу снова прилип к Сю.

Щупальца осторожно коснулись обожжённого места.

[Время жизни +1 час]

Это тоже прибавило времени.

«Система, я хочу его вылечить», — сказал Вэнь Чу.

[Время жизни -10 часов]

[Оставшееся время жизни: 5 дней 0 часов 34 минуты]

Боясь, что площадь соприкосновения слишком мала и лечение будет неполным, Вэнь Чу, как и в первый раз, накрыл рану всем своим телом.

Когда прохладные щупальца коснулись горячей, ноющей раны, Сю едва сдержался, чтобы не сорвать с груди медузу и не отбросить её подальше.

Но он не смог.

Потому что в следующую секунду жгучая боль от ожога исчезла, оставив лишь прохладное, похожее на посасывание, ощущение.

За эти полдня медуза прикасалась к нему так слишком много раз.

То, что поначалу было незначительным ощущением, накопившись, превратилось в нечто, что невозможно было игнорировать.

Подождите... странно.

Сю сильно взмахнул хвостом, пытаясь стряхнуть странное ощущение с чешуи.

Не может же он испытывать что-то к медузе.

Вэнь Чу, не понимая, почему Сю дёргает хвостом, продолжал прилипать к нему.

Хотя Сю уже был вылечен, Вэнь Чу потерял десять часов жизни и должен был срочно восполнить их, прижимаясь к нему.

Щупальца, рот, купол... всё, кроме жалящих клеток, годилось для прикосновений.

[Время жизни +1 час]

[Время жизни +3 часа]

Ого, ртом можно получить на два часа больше.

Вэнь Чу хотел было продолжить, но, подняв взгляд и увидев покрасневшие уши Сю и его нахмуренное, сдерживающее муку лицо, тут же отпустил его.

Правая грудь Сю была полностью исцелена, на ней блестели капельки слизи, что выглядело особенно красиво.

Странное ощущение наконец прекратилось. Грудь Сю вздымалась, на лице появилось лёгкое раздражение.

— Вэнь Чу, ты...

Он не договорил.

Потому что уменьшившаяся в размерах медуза коснулась куполом его губ и мягким, весёлым голосом сказала:

— Я тебя вылечила, не сердись.

— Возьми меня с собой. Я не буду мешать. Я буду очень хорошей и полезной медузой-щенком.

<http://bllate.org/book/13675/1211620>